

Трибуна молодого ученого

УДК 342.71:342.1/2:341.217(4-11)

DOI: 10.26456/vtpravo/2026.3.242

Единство народов как конституционно-правовая ценность: интеграционный потенциал миграционного законодательства (на примере регулирования статуса граждан государств – участников ЕАЭС)

А.Д. Емельяненко

ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина», г. Москва

Статья посвящена анализу конституционно-правовой ценности единства народов и ее реализации через правовые механизмы Евразийского экономического союза. В связи с этим возникает вопрос: в какой мере право ЕАЭС реализует именно ценностное, а не только экономическое единство. Автор выявляет интеграционный потенциал права ЕАЭС как инструмента воплощения этой ценности. Исследование показывает, что существующие механизмы успешно формируют функциональное, экономическое единство, но недостаточно способствуют социокультурной интеграции – формированию чувства принадлежности к единому сообществу, уважению к институтам принимающей страны. При этом, как отмечается в научной литературе, приравнивание прав трудящихся из ЕАЭС ограничено только трудовой сферой, а принимающее общество демонстрирует высокий запрос на ограничение миграции.

Ключевые слова: *единство народов России, конституционная ценность, Евразийский экономический союз, правовой статус граждан ЕАЭС, функциональное единство, социокультурная интеграция, общероссийская идентичность.*

Конституция Российской Федерации, закрепляет в ряде статей (ст. 3, ст. 69, ст. 75.1) ценность единства многонационального народа России [1]. В современных условиях одним из важнейших каналов, через который эта ценность наполняется реальным содержанием, выступают правовые механизмы Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). При этом важно подчеркнуть, что единство народов не может ограничиваться государственными границами, особенно в отношении стран, которые связаны с Российской Федерацией не только общим историческим прошлым, но и действующим интеграционным проектом – ЕАЭС. Граждане государств-участников ЕАЭС, законно находящиеся на территории России, вносят вклад в экономику и социальную жизнь, и их полноценная интеграция является необходимой составляющей конституционной ценности единства. Договор о ЕАЭС от 29.05.2014 г. создал для граждан государств – участников особый правовой режим,

который объективно способствует сближению народов [2]. Однако остается недостаточно исследованным вопрос: в какой мере созданный режим действительно реализует конституционно-правовую ценность единства народов, а не только экономическую выгоду как для принимающего государства-участника? Статья направлена на выявление и оценку интеграционного потенциала правовых норм ЕАЭС как инструмента воплощения этой ценности.

Категория «единство народов» прошла эволюцию от классовой солидарности трудящихся в советских конституциях до многонационального народа как носителя суверенитета и источника власти в действующей Конституции (ст. 3) [1]. Конституционная ценность единства народов не может быть реализована исключительно на уровне национального права стран ЕАЭС – необходима общая идеологическая и политическая основа. Как показывают исследования, такая основа уже заложена в конституциях государств-участников. Как отмечают М.В. Баглай, Ю.И. Лейбо и Л.М. Энтин, «на конституционном уровне закрепляются многообразие политических институтов и мнений, а также запрет на провозглашение какой-либо идеологии в качестве государственной» [6, с. 808]. При этом во всех конституциях государств – участников ЕАЭС «народ провозглашается единственным источником государственной власти».

Таким образом, наличие общей конституционно-правовой основы для единства народов в странах ЕАЭС является необходимым, но не достаточным условием его реального воплощения. Само по себе признание народа источником власти и запрет государственной идеологии не гарантируют сближения народов в социокультурном измерении.

В этой связи необходимо различать интеграцию и ассимиляцию. Как подчеркнуто в стратегии государственной национальной политики Российской Федерации, действующей на период до 2025 г. [5], государственная национальная политика исходит из необходимости сохранения культурного и языкового многообразия, при этом формируя общероссийскую гражданскую идентичность.

Принятая на смену ей стратегия государственной национальной политики Российской Федерации, вступившая в силу с 01.01.2026 г. и действующая до 2036 г. [4], не только развивает, но и заметно усиливает внимание к вопросам общероссийской идентичности и адаптации мигрантов. Под мигрантами понимаются иностранные граждане, законно находящиеся на территории Российской Федерации, прежде всего граждане государств – участников ЕАЭС. В качестве центральной задачи в стратегии провозглашается «укрепление единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации) и общероссийской гражданской идентичности» (п. 35). Особого внимания заслуживает введение качественно новых целевых показателей: к 2036 г. планируется

достичь уровня общероссийской гражданской идентичности не менее 95 %, доли граждан, отмечающих отсутствие дискриминации по национальному и языковому признаку, – не менее 90 %, а также охватить мероприятиями по адаптации не менее 70 % иностранных граждан (п. 59). Впервые в стратегическом документе такого уровня закреплён блок задач, непосредственно касающихся миграционной сферы: «совершенствование механизмов содействия адаптации иностранных граждан к условиям жизни в российском обществе», включая создание адаптационных центров, разработку программ для трудовых мигрантов и формирование инфраструктуры, обеспечивающей освоение русского языка и традиционных российских ценностей (подп. «б» п. 40) [4]. Таким образом, новая стратегия напрямую связывает конституционную ценность единства народов с эффективной интеграцией мигрантов, включая граждан ЕАЭС.

Применительно к мигрантам из ЕАЭС это означает, что требование владения русским языком, уважения к законам и институтам принимающей страны не должно превращаться в принудительную ассимиляцию и отказ от собственной культуры. Именно баланс между открытостью и требованием лояльности составляет суть конституционной ценности единства. Особую роль играет ст. 69 Конституции Российской Федерации, обязывающая государство защищать права коренных малочисленных народов и соотечественников за рубежом, а также ст. 75.1, закрепляющая принципы социального партнёрства [1]. В контексте миграции единство народов России требует, чтобы правовой статус иностранных граждан, законно находящихся на территории России, не создавал непреодолимых барьеров для их интеграции и не порождал чувства отчужденности.

Договор о ЕАЭС закрепил для граждан государств-членов ряд особенностей по отношению к статусу «стандартного» иностранного гражданина. В соответствии с п. 1 ст. 97 указанного Договора трудящимся государств-членов не требуется получение разрешения на осуществление трудовой деятельности. Пункт 1 ст. 98 Договора о ЕАЭС гарантирует признание документов об образовании, ученых степенях и стажа без дополнительных процедур. Социальное обеспечение, включая пенсии и медицинскую помощь, осуществляется на тех же условиях, что и для граждан России, даже с учетом стажа, приобретенного на территории любого другого государства-члена (п. 3 ст. 98) [2]. Важную роль в единообразном применении этих норм играет Суд ЕАЭС. Так, в консультативном заключении Суда ЕАЭС от 28.03.2024 г. № Р-2/24 были даны разъяснения относительно применения положения о социальных гарантиях в ЕАЭС [3]. В совокупности эти нормы создают функциональное единство на рынке труда и в социальной сфере. Гражданин ЕАЭС, работающий в России, не рассматривается как «обычный иностранный работник» – он пользуется правами,

практически приравненными к правам россиянина в экономической плоскости. Как справедливо отмечает А.Е. Постников, «наряду с традиционными режимами международно-правового и национально-правового обеспечения правового статуса человека для этого также могут быть использованы транснациональные правовые инструменты» [8, с. 191].

Приравнивание трудящегося из государства-участника ЕАЭС к гражданам принимающей страны не является абсолютным – оно ограничено только трудовой и смежными сферами, тогда как во всех остальных отношениях такой работник сохраняет статус иностранца. Как отмечают М.Л. Энтин, В.В. Войников и Д.В. Галушко, «трудящиеся из других государств-членов приравниваются в правах к гражданам страны трудоустройства только в трудовой и некоторых смежных сферах. Во всем остальном указанные лица с точки зрения права принимающего государства рассматриваются как иностранцы» [9, с. 706].

Таким образом, уже на уровне экономических и социальных прав формируется основа для функционального единства. Однако для того чтобы оценить, насколько полно этот потенциал реализован, необходимо обратиться к социокультурному измерению интеграции.

Оценка ресурса сближения должна учитывать такие измерения, как: мобильность рабочей силы, снижение административных барьеров, формирование чувства принадлежности к единому сообществу, знание языка и уважение к институтам принимающей страны.

Согласно мониторингу, проведенному Евразийской экономической комиссией, в 2025 году было рассмотрено 196 проблемных вопросов от предпринимательского сообщества, что свидетельствует о востребованности правовых механизмов ЕАЭС в экономической сфере. Однако структура этих обращений показывает, что вопросы трудовой миграции практически не попадают в поле зрения союзных органов (в 2025 г. поступило лишь одно обращение). Это само по себе не может служить прямым индикатором успешности или неуспешности интеграции, но с учетом социологических данных, приведенных В.М. Капицыным, можно говорить, что 78 % россиян выступают за ограничение притока мигрантов, тем самым можно сделать вывод о сохраняющемся разрыве между экономической и социокультурной интеграцией [7, с. 94].

Таким образом, интеграционный потенциал правовых механизмов ЕАЭС востребован прежде всего с экономической стороны, тогда как его социокультурный элемент остается нераскрытым. Анализ показывает, что правовые механизмы ЕАЭС действительно обладают интеграционным потенциалом, способствующим реализации конституционно-правовой ценности единства народов. Свобода передвижения рабочей силы, признание документов об образовании и социальные гарантии создают объективную основу для солидарности

граждан разных государств. Однако данный потенциал остается не полностью раскрытым, поскольку существующие механизмы формируют преимущественно функциональное, экономическое единство, тогда как социокультурная составляющая конституционной ценности задействована слабо. Принятие новой стратегии государственной национальной политики, где впервые закреплены целевые показатели адаптации иностранных граждан и соответствующие механизмы, свидетельствует о признании этой проблемы на высшем уровне. Как показывают исследования, приспособление мигрантов к новым условиям не тождественны интеграции. При этом принимающее общество в России демонстрирует высокий запрос на ограничение миграции, что создает дополнительные барьеры для социокультурной интеграции даже законно находящихся граждан ЕАЭС. Согласно определению Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, которое приводит В.М. Капицын, «интеграция – это двунаправленный, многогранный, динамичный, долговременный, непрерывный и добровольный процесс. Интеграция основывается на взаимном приспособлении, равных возможностях и одобрении как всеми гражданами третьих стран и их потомками, так и принимающим обществом» [7, с. 92–95]. Автор также отмечает, что, по данным ВЦИОМ, «четко выражен запрос большинства граждан на ограничение притока мигрантов в Россию. Об этом заявляют 78 %», а попытки упростить получение гражданства для мигрантов из стран СНГ поддерживают лишь 19 % опрошенных. В этих условиях даже закреплённые в праве ЕАЭС экономические гарантии не способны автоматически преодолеть «культурную дистанцию и эксклюзию мигрантов» [7, с. 92–95].

Сохраняющийся разрыв между экономической и ценностной интеграцией представляет собой значимую научную и практическую проблему, требующую дальнейшего междисциплинарного осмысления как в теории конституционного права, так и в праве ЕАЭС. Таким образом, для полноценной реализации конституционно-правовой ценности единства народов требуется дополнить экономическую интеграцию ЕАЭС системными мерами социокультурной адаптации, ориентированными как на мигрантов, так и на принимающее государство.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru>, 16.01.2015 (дата обращения: 15.04.2026).

3. Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 28.03.2024 г. № Р 2/24 «О разъяснении пунктов 53 и 54 Положения о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в ЕАЭС» // Официальный сайт Суда ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: <https://courteurasian.org> (дата обращения: 15.04.2026).

4. Указ Президента РФ от 25.11.2025 г. № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года» // СЗ РФ. 2025. № 48 (Часть IV). Ст. 7312.

5. Указ Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.

6. Баглай М.В. Конституционное право зарубежных стран: учебник / под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтина. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2026. 864 с.

7. Капицын В.М. Миграционная политика: опыт России и зарубежных стран: учебник. М.: ИНФРА-М, 2026. 418 с.

8. Постников А.Е. Правовой статус человека и гражданина в меняющемся мире: монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма: ИНФРА-М, 2025. 248 с.

9. Теория и практика правового регулирования мировых интеграционных процессов: учебник: в 2 т. Т. I / отв. ред. В.В. Войников, М.Л. Энтин. М.: Норма: ИНФРА-М, 2026. 912 с.

Об авторе:

ЕМЕЛЬЯНЕНКО Андрей Дмитриевич – аспирант 1 курса научной специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (123242, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 1), e-mail: s300020994@edu.msal.ru

**The unity of peoples as a constitutional and legal value:
the integration potential of migration legislation
(on the example of regulating the status of citizens
of the EAEU Member States)**

A.D. Emelyanenko

Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MGUA), Moscow

The article is devoted to the analysis of the constitutional and legal value of the unity of peoples and its implementation through the legal mechanisms of the Eurasian Economic Union. In this regard, the question arises: to what extent does the law of the EAEU realize value, and not just economic unity. The author identifies the integration potential of the EAEU law as a tool for embodying this value. The study shows that the existing mechanisms successfully form a functional, economic unity, but do not sufficiently contribute to socio-cultural integration - the formation of a sense of belonging to a single community, respect for the institutions of the host country. At the same time, as noted in the

scientific literature, the equalization of the rights of workers from the EAEU is limited only to the labor sphere, and the host society demonstrates a high demand for limiting migration.

Keywords: *unity of the peoples of Russia, constitutional value, Eurasian Economic Union, legal status of citizens of the EAEU, functional unity, socio-cultural integration, national identity.*

About author:

EMELIANENKO Andrey – is a 1st-year postgraduate student in the scientific specialty 5.1.2. Public Law (State Law) Sciences of the Kutafin Moscow State Law University (MGUA) (123242, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str., 9, p. 1), e-mail: s300020994@edu.msal.ru

Емельяненко А.Д. Единство народов как конституционно-правовая ценность: интеграционный потенциал миграционного законодательства (на примере регулирования статуса граждан государств-участников ЕАЭС) // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2026. № 3 (87). С. 242–248.

Статья поступила в редакцию 22.06.2026 г.

Подписана в печать 10.09.2026 г.